

УДК 93(339.5)"13"

DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.758-769

EDN: CLPXZQ

**ТИМУР-СУЛТАН И КЕРИМ-БИРДИ:
ДВА НАПАДЕНИЯ НА ВЕНЕЦИАНСКУЮ ТАНУ
В 1410 И В 1418 ГГ.**

С.П. Карпов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
spkarp1204@yandex.ru*

Цель исследования: рассмотреть проблему существования венецианской и генуэзской факторий Таны, на территории золотоордынского города Азак в период междоусобной войны в Золотой Орде между сыновьями Токтамыша и Идегеем. На основе анализа источников определить обстоятельства нападений ордынских ханов и уровень ущерба от них.

Материалы исследования: использованы неопубликованные документы Венецианского гос. архива Италии, а также венецианские хроники и исторические сочинения XV–XVI вв.

Результаты и научная новизна: изучение венецианских источников показало, что в период второй смуты в Золотой Орде, разразившейся после поражения Токтамыша от Тамерлана, в период могущества беклербека Идегея, для торговой фактории Таны были сложными временами. Несогласованными вопросами между татарскими ханами и венецианцами была неуплата венецианскими купцами, торговавшими в устье Дона, налога за аренду земли, называемого terraticum. Венецианцы старались лавировать между сыновьями Токтамыша и ставленниками Идегея, но поскольку власть в Орде часто менялась, Тана становилась заложницей в этой междоусобной борьбе. В 1410 г. она подверглась неожиданному ночному набегу Тимур-хана и была захвачена. Урон составил от 100 000 до 120 000 дукатов. Об этих событиях сообщают нам многие венецианские источники, но с большими разночтениями в деталях. Благодаря привлечению важного делового источника – протокола венецианских судей по петициям, мы можем определить точную дату нападения, имя хана и сумму ущерба. В 1418 г. произошло второе, еще более разрушительное нападение на Тану, как установлено, хана Керима-бирди. После этого Сенат всесторонне изучив ситуацию принял решение окружить Тану каменными стенами и произвести ремонт укреплений. Благодаря возведенным фортификация Тана смогла просуществовать вплоть до турецкого завоевания в 1475 г.

Ключевые слова: Тана, Азак, венецианская фактория, генуэзцы, Тимур-султан, Керим-бирди, Идегей, Венецианские государственные архивы, документы и хроники, консул Таны

Для цитирования: Карпов С.П. Тимур-султан и Керим-бирди: два нападения на венецианскую Тану в 1410 и в 1418 гг. // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 4. С. 758–769. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.758-769 EDN: CLPXZQ

Благодарности: исследование выполнено в рамках работы по гранту РНФ 22-18-00167 (Причерноморье и Средиземноморский мир в эпоху кризисов и перемен Средневековья).

**TIMUR-SULTAN AND KERIM-BIRDI:
TWO ATTACKS ON VENETIAN TANA IN 1410 AND IN 1418**

S.P. Karpov

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
spkarp1204@yandex.ru*

Abstract: The purpose of the study is to consider the problem of the existence of the Venetian and Genoese trading stations in Tana within the territory of the Golden Horde city of Azak during the internecine war in the Golden Horde between the sons of Toktamysch and Idegei. Through an analysis of sources, an effort is made to determine the circumstances of the attacks of the Golden Horde khans and the level of damage that arose from them.

Research materials: Unpublished documents of the State Archives of Venice (Italy), as well as Venetian chronicles and historical works of the 15th–16th centuries.

Results and scientific uniqueness: The study of Venetian sources showed that during the second period of turmoil in the Golden Horde which erupted after the defeat of Toktamysch by Tamerlane, Tana trading stations underwent extremely difficult times during the period of the domination of beklerbek Idegei. The point of disagreement between the Tatar khans and the Venetians was the non-payment of a tax for renting land, called terraticum, by the Venetian merchants who traded at the mouth of the Don. The Venetians tried to maneuver between the sons of Toktamysch and the henchmen of Idegei, but since power in the Horde often changed hands at the time, Tana became a hostage in this internecine struggle. In 1410, Tana suffered from an unexpected night raid by Timur Khan and was captured. The damage amounted to between 100,000 and 120,000 ducats. Many Venetian sources tell us about these events, but with great discrepancies in details. Thanks to the inclusion of an important commerce-related source – the protocol of the Venetian judges on petitions – we can determine the exact date of the attack, the name of the khan, and the amount of damage. In 1418, there was an even more devastating second attack on Tana by Khan Kerim-birdi. After that, the Venetian Senate, having comprehensively studied the situation, decided to surround Tana with stone walls and repair its fortifications. Thanks to the erection of strong fortifications at Tana, it was possible for the town to hold out until the Ottoman Turkish conquest in 1475.

Keywords: Tana, Azak, Venetian trading station, Genoese, Timur-sultan, Kerim-birdi, Idegey, Venetian State Archives, deliberations, chronicles, consul of Tana

For citation: Karpov S.P. Timur-sultan and Kerim-birdi: Two attacks on Venetian Tana in 1410 and in 1418. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 4, pp. 758–769. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.758-769 (In Russian)

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the work under the Russian Science Foundation grant 22-18-00167 (The Black Sea region and the Mediterranean world in the era of crises and changes in the Middle Ages).

Начало XV столетия не было временем благодатным для Таны, где на территории золотоордынского города Азака (ныне Азова) существовали две итальянских фактории – венецианская и генуэзская. Систематическое изучение их положения в период кризиса и является предметом исследования¹.

¹ Основная литература и источники по теме приведены в нашей монографии [2a].

Едва оправившись от взятия и разрушения факторий войсками Тамерлана [2; 3], Тане вновь пришлось испытать смертельные угрозы, связанные в значительной мере с ситуацией в Золотой Орде, где после смерти Токтамыша в 1404/05 г. шла жестокая борьба за ханский трон его сыновей друг с другом, со ставленниками возвысившегося улуг карачибека Идегея и с Тимуридами.

В 1407 г. венецианский Сенат принял решение об отправке к неназванному по имени хану (Шадибеку или Пуладу) и к Идегею, о котором сказано, что он является тем могущественным господином, от которого все зависит², торжественного посольства. Его главой был избран знатный патриций, сын прокуратора Сан-Марко Пьетро Лоредан. Ему поручалось урегулировать отношения³. Поездка Лоредана состоялась, он прибыл в Хаджитархан (Астрахань) к хану и к Идегею, но не добился желаемых результатов, при этом он был вынужден прибегнуть к большим займам у купцов, в первую очередь – у Бартоломео Ломбардо, и многие годы, вплоть до 1417 г., Сенату приходилось принимать специальные постановления по компенсации ущерба и возврату денег Ломбардо и прочим купцам, сначала из поступлений от дополнительного налога⁴, а когда этих денег не хватило, то из средств самой венецианской коммуны. Сумма долга составляла 11665 безантов или 1944 дуката. Невозможность ее погасить из специальных отчислений от налога, равного 1,33% с суммы сделок, показывает на ограниченность общего товарооборота в Тане в это время, да и в постановлении Сената прямо указано, что общие сборы налога с трудом покрывали даже суммы оклада консула и магистратов⁵.

Камнем преткновения для венецианцев в отношениях с ханами Улуса Джучи, регулируемые взаимными договорами, была неуплата венецианскими купцами, торговавшими в устье Дона, налога за аренду земли, называемого *terraticum*. Сумма ежегодных выплат должна была составлять 6000 безантов Таны, что было не под силу небольшому числу торговавших в Тане граждан и подданных Республики св. Марка. В результате венецианские купцы подвергались риску ограбления или конфискации их имущества ордынцами. Опасаясь этого, и не дождавшись результатов посольства Лоредана, 20 ноября 1408 г. Сенат предписал вице-консулу в Тане собрать там, на месте, Совет Двенадцати нобилей и назначить послом в Орду для улаживания налоговых дел некоего Томмазо Черезиа, знавшего татарский язык и пригодного для этого дела мужа. А если он из-за болезни не сможет выполнить эту миссию, то избрать другого подходящего для этого человека. Консула в Тане тогда не было, и обязанности вице-консула осуществлял нобиль, избираемый всеми находившимися в Тане венецианскими патрициями и занимавший должность до прибытия присланного из метрополии высшего магистрата.

² Archivio di Stato di Venezia (далее – *ASV*), Senato, Misti (далее – *SM*), XLVII, f. 102v – 22/III 1407 – Комиссия (поручение) послу, в которой значится: «*debeas successive ire ad presentiam domini Edegi, qui secundum informationem quam habuimus est unus potens dominus in partibus illis apud dictum dominum imperatorem, et omnia quasi consistunt in eo*».

³ *ASV*, *SM*, XLVII, f. 90r – 4/I 1407; f. 102r-103r – 22/III 1407.

⁴ *ASV*, *SM*, XLVIII f. 70v – 8/IV 1409; *SM*, L, f. 113r – 24/V 1414; *SM*, LI, f. 40r [17, N 1580] – 27/VI 1415.

⁵ *ASV*, *SM*, LI, f. 31r [17, N 1658] – 1/VII 1417.

В том случае, если бы посланнику не удалось уговорить ордынские власти, ему разрешалось согласиться на уплату указанных 6000 безантов в год, но категорически отвергая поборы (*vitando mançariam*), которые совершал ежегодно присылаемый ханом сборщик, *mesadegus*, и которые равнялись или даже превышали размеры *terraticum*. Чтобы избежать визита этого сборщика, венецианцы соглашались даже на выплаты *terraticum* в любом, указанном ханом и удобном для него месте. Посланник к татарам должен был предложить Идегею, «всем распорядившемуся в татарской империи» («*Egedi qui est totum continens dicti imperii*»), и ханским «баронам» взятку (*mançaria*) в том размере, в котором Совет сочтет нужным, но не более 1000 безантов. Сенат соглашался на то, что половину расходов на налог и на подношение Идегею он возьмет на себя (в счет получаемых в Танае налогов). Четверть трат должна была погашаться с арендной платы на землю и строения венецианцев, проживавших в Танае и четверть – по раскладке с привозимых в Тану товаров⁶. В апреле следующего года Сенат несколько модифицировал эти решения. Поскольку Идегей высказывал всякое благорасположение и даже обещал быть защитником и кунаком венецианцев («*promitterat esse noster conacus et defensor omni tempore*»), ради достижения поставленной цели, Сенат соглашался на ежегодные выплаты ему от 1000 до 2000 безантов. Источники погашения этой суммы несколько изменялись. Поскольку сансерия (плата маклерам за торговые сделки с отчислением денег коммуне) была обременительна бедным торговцам, действовал единый 2% налог со всех товаров, который взимался и ранее. Кроме того, все владельцы недвижимости в Танае, не уплатившие *terraticum*, обязывались внести 0,5% от оценочной стоимости участка. Такой порядок позволил бы не только погасить земельный налог правителям Золотой Орды, но и дал бы дополнительные деньги для выплаты окладов консулу и иным магистратам, покрытия расходов на починку церкви, консульского дома и замка, ремонт палисадов и рвов и иные траты, а также на погашение долгов предшествующих посольских расходов к хану и Идегею, когда еще весной 1408 г. в Хаджитархан для заключения договоров направлялся Пьетро Лоредан⁷. В одном из постановлений Сената 1414 г. отмечено, что в Хаджитархане от упомянутого выше Бартоломео Ломбардо Идегей потребовал за погашение долга по *terraticum* 2500 безантов. Таких денег у Бартоломео не было, и он их попросил у бывшего там с ним своего отца Эрмолао. Деньги Идегею были уплачены, что было подтверждено прежним консулом Таны Андреа Контарини (1411–1413), а действующий тогда консул Бенедетто Эмо (1413–1417) заявил, что в Танае нет средств для компенсации. И тогда Сенат уплатил эту сумму Бартоломео (отец его умер к тому времени) из своих средств⁸. Финансовое положение фактории оставалось незавидным. Вице-консул Таны Стефано Контарини получил из Венеции средства на погашение значительных долгов фактории по займу от купца Джованни Моро, возможно, именно на эти посольские расходы. Сумма займа составляла 12 000 безантов. Для его покрытия Республика выделяла из текущих поступлений 72 лиры гроссов (720 дукатов) и еще 1400 дукатов из остатков посольских

⁶ ASV, SM, XLVIII, f. 44v – 20/XI 1408 (регеста: [17, N 1331] – не полно и не точно), *ibid.*, f. 70v – 8/IV 1409 – краткое повторение и уточнение предыдущего решения.

⁷ ASV, SM, XLVIII, f. 70v – 8/IV 1409. Ср.: [14, N 30–32, 34, 40].

⁸ ASV, SM, L, f. 89v [17, N 1523; 12, p. 533] – 31/III 1414.

расходов в османской Турции (при нехватке этих средств их следовало возместить за счет налогов в пользу метрополии, регулярно взимаемых в Танае)⁹.

В этот период власть в Орде часто менялась [5, с. 136-155; 6], и Тана становилась заложницей в этой междоусобной борьбе. В 1410 г. она подверглась неожиданному ночному набегу орды 1800 татар Тимур-хана, вооруженных луками и саблями. Тана была захвачена. Консул, Даниэле Лоредан, застигнутый врасплох, едва спасая, бежав через морские ворота к кораблям в одной рубашке. Позднее консулу вчинят судебный иск, одним из пунктов которого будет небрежение охраной [4]. Многие венецианцы были убиты или ранены, многие попали в плен. Фактория подверглась грабежу и пожару. Урон составил от 100 000 до 120 000 дукатов. Нехитрые еще укрепления венецианцев и генуэзцев были захвачены и все поселение разграблено.

Венецианские хроники несколько расходятся в датировке события и оценке ущерба.

Наиболее раннее указание содержится в Кодексе Антонио Морозини (ок. 1433 г.), который датирует нападение 12 августа 1410 г. на основании сообщения бывшего байло Константинополя Франческо Джустиниана, прибывшего в Венецию с Кандии 15 октября на галеацце Джованни Морозини, и оценивает ущерб в 100 тыс. дукатов. Консулом Таны верно назван Лоредан [11, р. 413]. Анонимная хроника XV в. из библиотеки Метца (319 (57), f.57r) указывает дату взятия 10 августа 1410 г. и получения сведений об этом в Венеции 15 октября. Ущерб там оценен в 120 тыс. дукатов [15, р. 536]¹⁰. У хрониста Дзордзи Дольфина (1458 г.) изложение событий содержит неточности: дата взятия отнесена к 25 октября 1410 г., консулом Таны назван Дзордзи Капелло (в действительности занимавший этот пост в 1417-1418 гг. и ставший жертвой другого нападения ордынцев, в 1418 г.). Однако сумма ущерба определена в те же 100 тыс. дукатов [8, р. 145]. Хроника псевдо-Донатона Контарини (рубеж XV и XVI вв.) датирует событие 15 октября и упоминает того же консула Д. Капелло¹¹. Хроника Псевдо-Николо Тревизана (ок. 1585 г.) датирует событие 16 октября 1410 г. и также ошибочно именуется погибшего консула Дзордзи Капелло. Ущерб оценен в 100 тыс. дукатов¹². Наконец, Марино Санудо Младший в своей подробной истории дождей (нач. XVI в.) оценивает урон – 100000 дукатов, подтверждает, что новость была получена в Венеции 15 октября 1410 г., приводит дату нападения 12 августа, но с опи-

⁹ ASV, SM, XLVIII, f. 78 r [17, N 1353] – 23/V 1409. До 1410 г. венецианский Сенат устанавливал принудительный курс соотношения дуката и аспра Таны как 1 к 30. Но аспр Таны быстро терял в весе и в пробе, и 3 апреля 1410 г. Сенат разрешил консулу Таны устанавливать соотношение по своему усмотрению, исходя из «стоимости» местной татарской монеты: ASV, SM, XLVIII, f. 134v [17, N 1369]. После этого сомм Таны равнялся примерно 22 безантам Таны по 6 аспров каждый, 10-11 византийским перперам тех лет или 3,15 дуката [7, N 43, 70, 72–74, 101, 105, с. 71–72, 85–88, 102–103, 105–106]. Таким образом, 1 дукат равнялся приблизительно 7 безантам или 42 аспрам. Максимальная сумма 2120 дукатов покрывала бы полностью сумму долга (составляя 14840 безантов), но сомнения возникали относительно реального поступления этих средств.

¹⁰ Также: в Хронике Джованни Бембо, дополняющей хронику Андреа Дандоло [9, col. 524].

¹¹ Marc. It. VII, 95 (8610), f. 181v.

¹² Marc. It. VII, 519 (8438), f. 172r.

ской – 1409 г.) [16, col. 854]. Очевидно наличие общего источника сведений и разночтения в деталях. Но теперь мы можем установить точную дату и обстоятельства по современному событию деловому источнику – протоколу венецианских судей по петициям, где отмечено, что событие произошло 12 августа 1410 г., а нападавшим был Тимур-хан, указано, что товары были разграблены, а некоторые купцы убиты¹³.

Сенат прекрасно осознавал, что в распадающемся Улусе Джучи шла постоянная борьба между ставленниками беклербека Идегея и сыновьями Токтамыша. Отношение венецианцев к Идегею менялось в зависимости от конъюнктуры, если ранее он был почти-что кунаком венецианцев, то в 1413 г. он назван узурпатором трона.

В постановлении 1413 г. четко выражена ориентация Сената на договор с «султаном» Керим-бирди, сыном Токтамыша, или с его братом Кибекком, если он станет ханом (между ними также было соперничество в борьбе за власть)¹⁴. Там же четко и ясно сказано, что именно Идегей и его ставленники ввели ненавистный для венецианцев поземельный налог – терратикум, а сам Идегей назван в документе тиранически захватившим власть («*qui imperium illud tiranice occupabat*») и указано, что благоприятное для венецианцев соглашение с отменой терратикума было уже санкционировано братом Керима-бирди и Кибека покойным Джалал-ад-Дином (1411–1412). Ставка на Керима-бирди, однако, оказалась ошибочной.

В июле 1418 г. Сенат получил еще неясные известия о смутах (*novitates Tane*) и принял решение об изменении маршрута плавания туда традиционно-го вояжа галей. Теперь надлежало провести консультации в Константинополе, сделать короткий заход в Каффу¹⁵. Осознавая значения вояжа в Тану для самой Республики и ее купцов («*quod viagium Tane non perdatur pro bono et utilitate terre nostre et mercatorum nostrorum*»), Сенат в июле 1418 г. принял специальное решение об отправке туда дополнительного отряда 25 лучников – баллистариев для разведки и охраны фактории¹⁶. Предложение самого дожа отложить решение до возвращения галей из Таны было решительно отклонено Сенатом, хотя Сенат и принял решение об ускоренном возвращении галей из Причерноморья в Венецию с сокращением срока стоянки в Трапезунде с 14 до 8 дней¹⁷. Увы, было уже поздно.

Подробности произошедших в Тане событий в Венеции узнали 2 августа 1418 г. с информацией, доставленной туда судном (гриппой), отправленным байло Корфу Никколо Фосколо. Тот уже имел разнообразную информацию, полученную, как сказано, разными путями [11, р. 796]. Однако наиболее подробные сведения обо всем произошедшем содержатся в уникальном письме, посланном неким венецианцем своему отцу из Каффы в Константинополь 15 мая 1418 г., а затем оттуда пересланном в Кандию, где вероятно и пребывал

¹³ ASV, Giudici di Petizion, Interdetti, 8, f. 54r – 10/VII 1411. В документе точно указано имя нападавшего – Тимур- султан. В. Гейд, а вслед за ним и последующая историография приписывали нападение хану Пуладу [10, р. 377–378; 13, р. 376].

¹⁴ ASV, SM, L, f. 11v–12r [17, N 1492; 12, р. 528–529] – 8/VII 1413.

¹⁵ ASV, SM, LII, f. 110r [17, N 1704] – 14/VII 1418; f. 112r – 22/VII 1418.

¹⁶ ASV, SM, LII, f. 112r – 22/VII 1418.

¹⁷ ASV, SM, LII, f. 113r – 29/VII 1418 (предложение дожа об отсрочке принятия постановления было отвергнуто 82 голосами при 37 «за» и 3 воздержавшихся).

отец писавшего, и далее в Корон, где 30 июня составили его копию и отправили ввиду особой важности в Венецию. Наиболее ранняя копия письма содержится в кодексе Морозини (составленном до 1433 г.) [11, p. 796-799], а затем оно было переписано с некоторыми поправками и уточнениями в хронике Пьетро Дольфина (ок. 1487 г.)¹⁸. Краткое изложение письма и сути событий содержатся также и в других хрониках, начиная с Дзордзи Дольфина (ранее 1458) [8, p. 198], и кончая “Жизнеописанием дождей” Марино Санудо Младшего (1495-1530) [16, col. 923].

Автор письма – очевидец. Он приводит массу важнейших деталей, и поэтому письмо имеет особую ценность. Поскольку в тексте письма, написанного на диалекте, цитирующие его авторы допускают многочисленные лингвистические разночтения, не влияющие тем не менее на его содержание, приводим его сообщение в максимально близком к тексту пересказе¹⁹.

В нем сообщается, что 27 апреля²⁰ в Тану прибыл всадник и заявил венецианскому консулу Дзордзи Капелло²¹, что сам он является рабом хана Керима-бирди²². Он рассказал, что хан с войском 1000 человек находится в 6-дневном переходе от Таны²³ и, испытывая нужду в продовольствии, решает, идти ли ему в Тану, или в Хаджитархан. Вероятно, основным мотивом грядущего нападения была именно бескормица в ордынских землях. Предупрежденный им консул принял все меры к обороне. 2 мая перед рассветом перед подъемным мостом сторожевой башни (*bertescha de la guarda*) появилось 400 всадников. После того, как их обстреляли стрелами из арбалетов, они исчезли. А когда взошло солнце, появилось 1500 всадников²⁴, и они сразу же стали переправляться на «остров». Но консул преградил им путь лодками с вооруженными людьми. Нападавших сбросили в реку и расстреляли стрелами, удержав позиции. Но в 5 часов пополудни пришло другое войско на плотках из толстого тростника, многие из которых были покрыты войлоком («*con manteleti infiniti de cane grose inbalzuchadi e molti coverti con feltrize*»). Они окружили город, но несли большие потери от стрел. На помощь оборонявшимся со стороны соседнего генуэзского квартала подоспел венецианский отряд на генуэзских шлюпках и успешно сражался, не давая врагу ворваться в венецианскую факторию.

¹⁸ Marc. It. VII, 2558 (12450), f. 738v–742r.

¹⁹ За консультации в интерпретации этого весьма сложного текста благодарю моих коллег А. Нанетти и М.Н. Бахматову.

²⁰ Хроника Пьетро Дольфина (Marc. It. VII, 2558 (12450), f. 738v) указывает иную дату – 17 апреля.

²¹ Он был консулом с 1417 г.: ASV, Cancelleria Inferior (далее – *CI*), Notai, 121/2, N 104 [7, c. 105, 151; 11, p. 796; 16, col. 923].

²² В тексте хроник он назван Liabardi. В.П. Гулевич полагает, что речь могла идти о Кадыр-Берди, ибо Керим-берди, якобы был уже мертв к тому времени [1, с. 144]. Однако такому отождествлению мешают данные хроник. В цитируемом письме очевидца событий в Кодексе Морозини сказано, что нападавший на Тану хан был ранен, а его зять убит («*chugnado de l'inperador ... fo morto, l'inperador ferido*» [11, p.799]), в то время как Кадыр-Берди в те годы был весьма молод. Тот же В.П. Гулевич отмечает его «слишком юный возраст» в 1418 г. [1, с. 144].

²³ В тексте Хроники Пьетро Дольфина (Marc. It. VII, 2558 (12450), f. 738v–739r). В кодексе Морозини указано просто «в днях пути» [11, p. 797].

²⁴ В тексте Хроники Пьетро Дольфина (Marc. It. VII, 2558 (12450), f. 739r). В кодексе Морозини – 2500 [11, p. 797].

Однако генуэзский квартал, который совместно обороняли генуэзцы и венецианцы, был оставлен, а защищавшие его венецианцы были изрублены. Со стороны генуэзского квартала начался пожар, он распространился до сторожевой башни. Венецианцы отступили на центральную площадь, многие из них были ранены. Люди страдали от огня и дыма, и, чтобы не сгореть, уходили в башню, в замок или бросались в воду. Консул вошел в замок и приказал открыть крышу башни замка (очевидно, защитное перекрытие), но это мало помогло. Огонь распространялся и со стороны лоджеты (административного строения на центральной площади), и хотя ворота были открыты, все было охвачено пламенем и через них нельзя было выйти. Башни были заперты, и тогда консул приказал проломить знаменные ворота и вышел через них, вместе с советником, автором письма и еще двумя венецианцами с мечами наголо. Невозможно было сопротивляться, как из-за пожара, так и потому, что все бежали, ибо не хотели сгореть, и бросались в воду, или бежали в сторону врагов, чтобы спастись от огня. В 20 пассах (ок. 35 м) от берега стоял корабль, прибывший из Трапезунда. К нему и устремились люди на лодке, карабкаясь, чтобы влезть на борт. Когда это попытался сделать Джорджо Нанни, лодка перевернулась, и консул утонул, а автор письма ухватился за веревку и вынырнул. По другим документам известно, что этот Джорджо Нанни, которого обвиняет автор письма, был советником консула, владельцем недвижимости в Тане и уже несколько лет, как минимум с 1413 г., торговал там²⁵. И кто-то погибнул от огня, кто-то был изрублен, и малых детей бросали в воду, и ордынцы проявляли невиданную жестокость. Шлюпки генуэзских кораблей посреди реки были захвачены татарами. Как генуэзская, так и венецианская фактории сгорели, и, как отмечает автор письма, не осталось и 1/20 части недвижимости. На следующий день автор письма подошел к деревянной башне, где еще сопротивлялись венецианцы, и сказал им, что если они не сдадутся, то погибнут от дыма и пламени. Видимо, он уже был пленен и выполнял требование победителей. Бенедетто Соранцо, второй советник консула Таны [7, N 153, 157, с. 148, 151], который, видимо, руководил обороной башни, сдался вместе с другими венецианцами, баллистариями и купцами, как из-за жара пламени, так и из нехватки стрел. Затем Поло да Муола отрубили голову, а Джакомелло дельи Арканджели был изрублен на куски, как и еще 14 баллистариев²⁶, а Дзаккариа Валарессо, Томмазо Донадо после избиений и пыток отпустили на волю. Об упомянутом Бенедетто Соранцо ничего точно не было известно: одни говорили, что его изрубили, другие, что увели в плен, но он пропал. Всего же венецианцев – баллистариев и бюргеров – было порублено 30, наряду с сарацинами (татарами, жителями Таны, которые, очевидно, также обороняли поселение). Генуэзцы же, вовремя ретировавшиеся, не пострадали. Родственнику консула отрубили голову и отправили ее в дар жене погибшего в схватке зятя хана, который и сам был ранен. Татар же погибло в бою 200 человек и 300 было ранено, и этим автор письма объясняет жестокость ордынцев. Тем не менее некоторые из них проявляли милосердие, и самого автора письма с мечом в руках защитил один из них,

²⁵ ASV, CI, Notai, 132, f. 1v; [7, N 3, 7, 11, 29, 39, 86, 157, с. 46, 48, 50, 63, 69, 94, 151].

²⁶ В Кодексе Морозини [11, p.799] указано 74, что значительно превышает число направляемых в Тану баллистариев. В хронике Пьетро Дольфина нечетко написано 14 (Marc. It. VII, 2558 (12450), f. 741r), что более соответствует упомянутому далее в обоих источниках числу казненных венецианцев – 30 человек.

вероятно отпустив затем за выкуп, и он оказался в Каффе 10 мая. Из Каффы венецианцы получили и другие сведения. В частности, слуга погибшего консула Тана Дзордзи Капелло, прийдя из Каффы в Константинополь, рассказал, что не вся Тана была сожжена и многие дома остались в целостности. Кроме того, он сказал, что генуэзцы Перы и Каффы приглашали венецианские торговые галеи заходить в их порты, и он полагал также, что торговля в Трапезунде будет благоприятной, и что изгнанные из Таны и плененные венецианцы обретут свободу, ибо есть надежда, что они живы. Но он не предполагал, что будет возможно скорое возвращение венецианцев в Тану. Ущерб же от погрома составил, по его оценке, от 50 до 60 тысяч дукатов золотом.

Позднее Марино Санудо, ссылаясь на эти документы, написал, что само нападение было спровоцировано распрями между венецианцами и генуэзцами в Тана («per discordia tra' franchi Veneziani e Genovesi alla Tana»), что не находит подтверждения в указанных выше первоисточниках. Напротив, венецианцы и генуэзцы обороняли фактории вместе, и, возможно в вину генуэзцам можно поставить только то, что они ранее оставили свои позиции из-за пожара. Явным преувеличением выглядят и оценки Дз. Дольфина и Марино Санудо числа 100 тысяч нападавших, более реалистичны, но видимо тоже преувеличены цифры гибели 640 венецианцев. Ущерб от разрушений, по данным Санудо, составил 200 000 дукатов [16, col. 923]²⁷. Фактория была сожжена²⁸.

Получив сведения о произошедшем, в начале 1419 г. Сенат принял решение всесторонне изучить ситуацию и принял редкое решение: пригласить для обсуждения дел всех осведомленных лиц, а не только членов совета, однако, без права голосовать²⁹. В результате обсуждения общий ущерб от трех нападений на Тану (в 1395, 1410 и 1418 гг.) был оценен в 400 тыс. дукатов и было решено для защиты от опасностей новых нападений окружить Тану каменными стенами и произвести ремонт укреплений. Для поставок необходимых материалов было решено снарядить дополнительно 2 кокки. Предусматривалось также немедленно избрать консула на 2 года на обычных условиях для руководства этими работами³⁰. Избранный консулом (повторно) Андреа Контарини прибыл в Тану, тщательно оценил ситуацию и приступил к восстановительным и фортификационным работам. Его усилия оказались успешными, фортификации были возведены и Тана более не была захваченной вплоть до турецкого завоевания 1475 г.

²⁷ Излагая эти сведения по сочинению Санудо и хроникам Пьетро Дольфина и псевдо-Дзанкаруоло, Н. Йорга допускает ряд преувеличений и неточностей, в частности, утверждая, что генуэзцы предали дело христиан и способствовали распространению пожара («Les Génois auraient trahi la cause des chrétiens, en favorisant les progrès du feu») [12, p. 594, n. 2]. См. также: [10, p. 378] (излагая события, утверждает, что причиной набега Керим-бирди были распри между генуэзцами и венецианцами).

²⁸ ASV, SM, LII, f. 143r – 7/I 1419.

²⁹ ASV, SM, LII, f. 142v – 7/I 1419.

³⁰ ASV, SM, LII, f. 143r [17, N 1724; 12, p. 601–602] – 7-12 /I 1419.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гулевич В.П. От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань, 2018.
2. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Танае после катастрофы 1395 г. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 3. С. 504–514. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.504-514.
- 2а. Карпов С.П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв. Том 1. Тана в XIII–XIV вв. СПб.: Алетей, 2021.
3. Карпов С.П. О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия // Поволжская Археология. 2020. № 2 (32). С. 38–47. DOI: 10.24852/ра2020.2.32.38.47
4. Карпов С.П. Следственное дело консула венецианской Таны Даниэля Лоредана (1412) // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. СПб.: Алетей, 2011. Вып. 8. С. 122–138.
5. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
6. Миргалеев И.М. Попытки возрождения Золотой Орды в конце XIV – начале XV в. // Золотая Орда в мировой истории. Монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. С. 698–704.
7. Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотариуса в Танае Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века / Под ред. С.П. Карпова. СПб.: Алетей, 2000. Вып. 4. С. 36–174.
8. Dolfin Giorgio. Cronicha dela nobil città de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini-1458 / Caracciolo Aricò A., Frison Ch. (eds.) Venezia: Centro di studi medievali e rinascimentali “E.A. Cicogna”, 2009. Т. 2. 220 p.
9. Ex Chronico Iohannis Bembi // Rerum Italicarum Scriptores / Muratori L.A. (ed.) Mediolani: Ex typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1728. Т. XII. Col. 515–524.
10. Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1923. Т. 2. 799 p.
11. Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433) / Nanetti A. (ed.) Spoleto: Fondazione Centro italiano di studi sull’alto medioevo, 2010. 2274 p.
12. Iorga N. Notes et extraits pour servir à l’histoire des Croisades au XVe siècle // Revue de l’Orient Latin. 1896. Т. IV. P. 25–117, 226–319, 503–622.
13. Martin M.E. Venetian Tana in the Later Fourteenth and Early Fifteenth Centuries // Byzantinische Forschungen. 1987. Т. 11. P. 375–379.
14. Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / de’Colli S. (ed.) Venezia: Comitato per la pubblicazione delle fonti relative alla storia di Venezia, 1963. X+67 p. (Fonti per la storia di Venezia. Sez. III. Archivi notarili).
15. Prost A. Les chroniques vénitiennes // Revue des questions historiques. 1882. A. 16. Т. 31. 62 livraison. P. 512–555.
16. Sanuto Marino. Vitae ducum Venetorum // Rerum Italicarum Scriptores / Muratori L.A. (ed.) Mediolani: Ex typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1733. Т. XXII. Col. 399–1252.
17. Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Paris-La Haye: Mouton, 1959. Т. 2. 300 p.

Сведения об авторе: Сергей Павлович Карпов – доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук, президент Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой истории средних веков, научный руководитель Лаборатории по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119192, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-1564-2079. E-mail: spkarp1204@yandex.ru

Поступила 14.09.2022 Принята к публикации 29.11.2022
Опубликована 29.12.2022

REFERENCES

1. Gulevich V.P. *From the Horde Ulus to the Girays' Khanate: Crimea in 1399–1502*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 492 p. (In Russian)
2. Karpov S.P. Kak Feniks iz pepla: vozrozhdenie torgovli v Tane posle katastrofy 1395 g. [Like a Phoenix from the Ashes: The Rebirth of Tana's Trade after the 1395 Disaster]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 504–514. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.504-514 (In Russian)
- 2a. Karpov S.P. История Таны (Азова) в XIII–XV вв. Vol. 1. Тана в XIII–XIV вв. [History of Tana (Azov) in the 13th–15th Centuries. Tana in the 13th–14th Centuries]. St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2021. (In Russian)
3. Karpov S.P. O razgrome Tany Tamerlanom v 1395 g.: sobytie i ego posledstviya [Destruction of Tana by Tamerlane in 1395: Event and Consequences]. *Povolzhskaya Arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology]. 2020, no. 2 (32), pp. 38–47. DOI: 10.24852/pa2020.2.32.38.47 (In Russian)
4. Karpov S.P. Sledstvennoe delo konsula venetsianskoy Tany Danielya Loredana (1412) [Investigation of a case of Daniele Loredan, consul in Tana (1412)]. *Prichernomor'e v srednie veka* [The Black Sea Region in the Middle Ages]. Karpov S.P. (ed.) St. Petersburg: Aleteyya, 2011, vol. 8, pp. 122–138. (In Russian)
5. Mirgaleev I.M. The Political History of the Golden Horde During the Reign of Tokhtamysh Khan. Kazan: Alma-Lit, 2003. 164 p. (In Russian)
6. Mirgaleev I.M. Attempts to revive the Golden Horde in the late XIV – early XV century. *The Golden Horde in World History*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, pp. 698–704. (In Russian)
7. Prokof'eva N.D. Akty venetsianskogo notariya v Tane Donato a Mano (1413–1419) [The Acts of the Venetian Notary in Tana Donato a Mano (1413–1419)]. *Prichernomor'e v srednie veka* [The Black Sea Region in the Middle Ages]. Karpov S.P. (ed.) St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2000, vol. 4, pp. 36–174. (In Russian)
8. Dolfin Giorgio. *Cronicha dela nobil cità de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini-1458*. Caracciolo Aricò A., Frison Ch. (eds.) Venezia: Centro di studi medievali e rinascimentali “E.A. Cicogna”, 2009. Vol. 2. 220 p. (In Italian)
9. Ex Chronico Iohannis Bembi. *Rerum Italicarum Scriptores*. Muratori L.A. (ed.) Mediolani: Ex typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1728, vol. XII, coll. 515–524. (In Latin)
10. Heyd W. *Histoire du commerce du Levant au moyen âge*. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1923. Vol. 2. 799 p. (In French)
11. *Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433)*. Nanetti A. (ed.) Spoleto: Fondazione Centro italiano di studi sull'alto medioevo, 2010. 2274 p. (In Italian)

12. Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. *Revue de l'Orient Latin*. 1896, vol. IV, pp. 25–117, 226–319, 503–622. (In French, Latin)

13. Martin M.E. Venetian Tana in the Later Fourteenth and Early Fifteenth Centuries. *Byzantinische Forschungen*. 1987, vol. 11, pp. 375–379.

14. Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403-1408). de'Colli S. (ed.) Venezia: Comitato per la pubblicazione delle fonti relative alla storia di Venezia, 1963. X+67 p. (Fonti per la storia di Venezia. Sez. III. Archivi notarili) (In Italian, Latin)

15. Prost A. Les chroniques vénitiennes. *Revue des questions historiques*. 1882, A. 16, vol. 31, 62 livraison, pp. 512–555. (In French)

16. Sanuto Marino. Vitae ducum Venetorum. *Rerum Italicarum Scriptores*. Muratori L.A. (ed.) Mediolani: Ex typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1733, vol. XXII, coll. 399–1252. (In Latin)

17. Thiriet F. *Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie*. Paris-La Haye: Mouton, 1959. Vol. 2. 300 p. (In French)

About the author: Sergey P. Karpov – Dr. Sci. (History), Professor, member of the Russian Academy of Sciences, President of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of History of the Middle Ages, Head of the Laboratory for the study of the countries of the Black Sea and Byzantium in the Middle Ages, Lomonosov Moscow State University (27, building 4, Lomonosovsky Ave., Moscow 119192, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-1564-2079. E-mail: spkarp1204@yandex.ru

*Received September 14, 2022 Accepted for publication November 29, 2022
Published December 29, 2022*